

ОТЗЫВ

**официального оппонента Желтухиной Марины Ростиславовны
о диссертации Абухамдия Мохаммеда А. Х. на тему
«Образ женщины-мусульманки в англосаксонском медиадискурсе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика
(филологические науки) в Диссертационный совет ПДС 0500.007
при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»**

Диссертационное исследование Абухамдия Мохаммеда А. Х. посвящено изучению социального образа женщины-мусульманки в англосаксонских средствах массовой информации. Возросшее внимание к проблеме объясняется, прежде всего, тем, что развитие глобализации привело к многогранности этноконфессиональной проблемы и формированию «мультиконфессиональных обществ» в большинстве стран. Мусульманские женщины находятся в совершенно ином положении, чем европейские, отдавая приоритет исламскому религиозному мировоззрению.

В средствах массовой информации и политической науке западных стран получил распространение стереотипный образ ислама, настолько не знающий рамок объективности, что можно говорить об искаженном образе ислама в рамках якобы европейского мультикультурализма. Этот стереотип сложился исторически и, как правило, вызывает у аналитиков стойкое «желание» строить его на истоках «конфликта между Востоком и Западом» и «христианско-мусульманского» противостояния, начиная со времен Крестовых походов. Важнейшим следствием такого противостояния является несходство ценностей двух глобальных культур, которые до сих пор находятся в состоянии конфликта и чаще порождают взаимные обвинения, чем способствуют взаимопониманию.

События 11 сентября 2001 года стали отправной точкой для соединения многих стереотипов и идеологических концепций. Растет влияние клишированных и стереотипных представлений об исламе и арабах на политическую литературу и средства массовой информации в западных странах в целом и в англосаксонских странах в частности. Можно сказать, что образ ислама как религии и культуры в этих странах, по сути, совпал с негативными представлениями о нем. Мировая религия и огромная часть человечества изображаются как угроза развитию человеческой цивилизации. Эта тема стала занимать особое место в деятельности СМИ: именно они занимаются воспроизведением подобных стереотипов, о чем свидетельствует содержание информационных выпусков, аналитических программ и фильмов. Современные СМИ, особенно американские, играют огромную роль в формировании массового сознания не только в США, но и за рубежом. Отсюда вытекает важность изучения роли западных СМИ и западной политологии в производстве, воспроизведении и «утверждении» новых форм старых стереотипных представлений об исламе в целом и об арабах в частности.

Новизна исследования Абухамдия Мохаммеда А. Х. заключается в том, что на уровне кандидатской диссертации представлен обширный пласт

аналитического материала, на основе которого впервые рассмотрены исторические предпосылки формирования стереотипных представлений об исламе, арабах, женщине-мусульманке в медиадискурсе англосаксонских стран, выявлена роль этих стереотипных представлений и их влияние на западную общественно-политическую мысль, доказано прямое и косвенное отражение стереотипных образов ислама в целом и женщины-мусульманки в частности в теоретической мысли и общественном сознании западных стран в контексте медийного дискурса, проанализирован феномен современного исламизма с позиций медиакommunikационного воздействия, определены и систематизированы признаки негативной стереотипизации медиаобраза.

Теоретическая значимость диссертации Абухамдия Мохаммеда А. Х. заключается в осмыслении и углублении теоретических подходов к изучению роли СМИ в формировании медиаобраза и его стереотипизации; в уточнении теоретических подходов к оценке стереотипных представлений об исламе в целом и образе женщины-мусульманки в медиадискурсе англосаксонских стран, в расширении представлений о ценности изучения стереотипов и механизма их влияния через медиавоздействие на принятие политических решений крупными и малыми государствами; в теоретическом обосновании научного подхода к изучению негативного стереотипного образа ислама как одного из «идеологических» и «духовных» источников в качестве «горячей темы» для СМИ.

Важно отметить, что автор вводит в научный оборот понятие трансформации стереотипного образа женщины-мусульманки и ислама как мифологизированного идеологического инструмента на протяжении последних двух десятилетий.

Практическая значимость диссертации Абухамдия Мохаммеда А. Х. заключается в расширении и углублении сложившихся представлений о развитии объекта исследования на разных жизненных этапах, демонстрации опыта использования исторического материала в типологических исследованиях англосаксонского медиадискурса. Кроме того, проведенное диссертационное исследование может иметь практическое значение при подготовке междисциплинарных учебных курсов по изучению международной журналистики, медиалингвистики, медиадискурса, современного медиатекста, гендерной лингвистики, исламоведения и проблематики свободы слова. Результаты исследования могут быть использованы для корректировки и обогащения как теории журналистики и медиакommunikации в целом, так и концепций, связанных с проблемами этностереотипов, в частности. Выводы диссертации могут быть полезны специалистам в области теории, истории и практики журналистики, медиасociологии и психологии СМИ, особенно тем, кто занимается проблемами межкультурного диалога, международных отношений, критикой общественно-политической мысли и свободы слова в странах с различным социальным строем.

В первой, историко-теоретической, главе диссертант рассматривает понятия имиджа и стереотипа, их виды, а также исторические предпосылки формирования стереотипного образа мусульманина в медиапространстве западных стран, в частности англосаксонских. Автор ссылается на работы

отечественных и зарубежных ученых, которые изучали стереотипный образ арабов, присутствующий в научной литературе, учебниках, энциклопедиях, медиаресурсах.

Так, исследователь Аль-Каззас еще в 1979-1980 годах провел углубленный анализ учебников по всемирной истории, которыми пользовались учителя средних школ в двух американских штатах – Калифорнии и Небраске, а также в американской столице Вашингтоне.

В этих учебниках об исламе говорилось очень скупо и поверхностно. В них была представлена краткая информация о столпах ислама и основных принципах учения, а также был упомянут Пророк Мухаммед. В этих учебниках ничего не сообщалось о вкладе мусульман в общемировую культуру, полностью игнорировались достижения исламской цивилизации в науке, медицине, философии. Ничего не было сказано о 700-летней истории мусульманского правления в Аль-Андалусе. В них также говорилось, что женщины в исламе лишены всех прав и угнетены. Некоторые авторы утверждали, что женщины и девочки едят только объедки со стола мужчин и сыновей, мальчиков приучают видеть в своих матерях лишь служанок, а девочек не «относят» к детям.

Известно, что стереотип о мусульманах имеет свою историю. Учитывая многовековую летопись отношений арабов и европейцев вообще и в религиозном плане в частности (отношения ислама и христианства), автор диссертации проследил становление этих стереотипов через их отражение в западном наследии, воспроизводство в массовом сознании и сознании элит, в энциклопедиях и учебниках по истории. Автор справедливо указывает на тот факт, что многим ученым на Западе не хватает профессиональных качеств, когда дело касается ислама и арабов, хотя ученые и преподаватели университетов должны руководствоваться научным характером изысканий и объективностью, фактологической доказательностью; их научные исследования должны быть надежными источниками.

Как показывает проведенный анализ фактического материала, западные СМИ пишут не обо всем, как принято считать, а только о том, что приносит коммерческую выгоду и укладывается в определенный стереотип. Иными словами, автор в первой главе наглядно демонстрирует, что сегодня мы имеем дело с тем, что можно назвать технологией перманентной «скрытой цензуры», замаскированной под сиюминутные интересы или уже существующее мнение, в том числе стереотипные образы. Американский писатель Ноам Хомский писал о том, как западным СМИ удается то, что автор называет «производством согласия», то есть как им удается убедить массы или молчаливое большинство согласиться с определенным направлением в политике, экономике и политике.

Во второй главе диссертационного исследования автор подробно рассматривает теорию стереотипов, которая объясняет асимметрию отношений между этническими группами, истоки геополитической привязанности и вражды, склонность национальной идентичности к самозащите.

Когда мы говорим об этнокультурных стереотипах, мы предполагаем, что объектом стереотипирования становятся целые этнические группы. При формировании таких стереотипов дедуктивные и индуктивные когнитивные процессы действуют параллельно; мы склонны судить о представителе

определенного этноса, исходя из представлений о целом этносе (дедукция), и каждое новое наблюдение за индивидуумом определенной национальности добавляет все новые и новые черты к собирательному портрету этноса.

Структурно этнокультурный стереотип подобен любому антропостеотипу, поскольку содержит когнитивный, аффективный и волевой компоненты. Если знание об этнической принадлежности доминирует над эмоциями, актуализируется когнитивное ядро стереотипа. Для обозначения такого рационализованного достоверного стереотипного представления об этносе автор работы предлагает использовать понятие «социотип».

Анализ этнических стереотипов доказывает, что они являются результатом этноцентрической реакции, попытки оценивать других людей только с позиций собственной культуры. Любой этнически маркированный медиадискурс имплицитно или эксплицитно содержит инструкции по стратификации реалий по принципу «свой-чужой».

Средства массовой информации используют категории «свой» и «чужой», для соответствующего обозначения информации и создания моделей восприятия события/факта/человека «своей» или «чужой» группы.

Таким образом, они программируют положительное, отрицательное или нейтральное отношение адресата к различным явлениям окружающей действительности.

Автор работы справедливо отмечает, что стереотипизация зачастую проявляется на уровне оценочных клише, влияющих на аксиологическую структуру исламского нарратива и поляризующих восприятие даже, казалось бы, нейтральных текстов. Подобного рода клише представлены такими словосочетаниями, как «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «исламский фундаментализм», «радикальный исламизм» и т. д. Установлено, что возникает «порочный круг»: высказыванию СМИ об исламском экстремизме придается легитимность благодаря позитивным научным оценкам этого явления, которые, в свою очередь, заимствуют негативные фразы об исламе из повседневного дискурса. В этой связи, автор объективно подходит к проблеме и указывает, что позитивным моментом является принятое Конгрессом США решение назвать исламский терроризм «антиисламской деятельностью», а исламских фанатиков – людьми, «занимающимися антиисламской деятельностью».

В 2015 году ENAR (Европейская сеть против расизма) провела исследование и выяснила, что мусульманские женщины часто изображаются в массмедиа как угнетенная группа. По имеющимся данным, ношение хиджаба или любой другой религиозной одежды рассматривается средствами массовой информации как форма нарушения прав женщин, что в негативном ключе изображает ислам как религию. Через платформы запрещенных в России социальных сетей мусульманские женщины часто становятся объектами жестокого обращения, сексистских оскорблений и разжигания ненависти. Более трети мусульман Великобритании заявили, что политики часто делают фанатичные комментарии в их адрес. Фактический материал подтверждает тот факт, что в 2018 г. экс-премьер-министр Великобритании Борис Джонсон сравнил мусульманских женщин в чадре с «почтовыми ящиками» и

«грабителями банков», что, однако, встретило сильную оппозицию со стороны британских СМИ.

Важно акцентировать внимание также на том, что диссертант в результате исследования выделяет два основных вектора, формирующих образ мусульманской и исламской идентичности в англосаксонских СМИ:

1. Западный вектор создает недружественный имидж, который можно воспринимать позитивно только в контексте столкновений мусульман с властями.

2. Собственно, мусульманский вектор, который поддерживается мусульманскими организациями различного направления и в их СМИ, формирует не только положительный образ мусульманина, но и желаемую идентичность, поскольку ислам имеет множество течений.

В третьей главе исследования Абухамдия Мохаммеда А. Х. рассматривается трансформация образа мусульманки в массмедиа Великобритании, США и Канады.

Автор подтверждает в исследовании, что на Западе проблема мусульманских женщин обсуждается вне всякого религиозного контекста, то есть игнорируя ценности и положения исламского права. Некоторые исламские законы, регулирующие гражданский статус и брачную жизнь, на Западе объявляются противоречащими принципу гендерного равенства и нарушающими права женщин. Поэтому эти законы также были признаны инструментом угнетения женщин. Среди институтов и традиций, осуждаемых Западом, можно увидеть калым (выкуп невесты), ответственность мужчины за семейные расходы, особенности наследования, роли матери и жены, общую структуру семьи, право мужчины на развод со своей женой, принцип опеки, выезд только с разрешения мужа и родственников, многоженство, воспитание детей только женщиной. В западных обществах призывают добиться полного равенства полов во всех вопросах, а также предоставить женщинам право делать аборт и даже выбирать тип сексуальных отношений.

Тем не менее, в СМИ популярен совершенно другой образ мусульманки – образ террористки-смертницы, наиболее распространившийся в массмедиа после репортажа о захвате заложников в «Норд-Осте», хотя существующий с 60-х годов XX века, и женщины, борющейся за фотографию на паспорт в хиджабе. Формирование подобных образов в СМИ неизбежно привело к распространению в обществе негативных стереотипов в отношении мусульманок, что, в свою очередь, привело к построению «образа врага».

Автор в своей работе выделяет отдельные виды «языка вражды» в медиатекстах англосаксонских стран, которые создают специфические «медийные образы» различных национальных, этнических и религиозных групп. Абухамдия Мохаммед А. Х. проанализировал значительное количество материалов, опубликованных в западной прессе. Ценным является то, что данные публикации проверялись на наличие следующих критериев: призыв к отмене опеки религии над женщинами, предвзятость в освещении проблем мусульманок, обобщение и превознесение образа западных женщин, а также влияние идеологии западных феминистских движений и использование двойных стандартов при анализе этих проблем.

Автор справедливо подчеркивает в работе, что проблема восприятия образа мусульманки в репрезентации СМИ особенно актуальна в настоящее время, когда различные идеологические течения призывают мусульманок постепенно отказываться от своей религии и традиционных ценностей. Автор пишет, что процессы, происходящие сегодня в западных СМИ, особенно в американских, являются результатом неполного понимания исламской религии и мусульман в целом, и утверждает, что дискурс западных СМИ содержит лингвистические средства, описывающие ислам во многом в негативном контексте. Рассмотрев основные из них, выяснилось, что ислам упоминается в прессе западных стран преимущественно в свете террористических актов в отношении не только людей других вероисповеданий, но и мусульман, исповедующих ислам иного толка.

Вызывает интерес обращение диссертанта к изучению медиадискурса канадских СМИ, редко встречающихся в отечественных исследованиях.

Автор справедливо указывает, что важной особенностью социального пространства Канады по сравнению с другими англоязычными странами является то, что Канада образовалась из двух колониальных народов-основателей (и большинства их религиозных традиций) – англичан и французов. Сегодня в стране два официальных языка; также была принята доктрина мультикультурализма. Все эти факторы способствуют более умеренному отношению к мигрантам, поскольку они также защищены доктриной мультикультурализма и имеют право сохранять и развивать свои культурные традиции в Канаде.

Примечательно, что в канадских СМИ одно и то же событие может быть изображено с радикально разных точек зрения, используя как негативные, так и позитивные стереотипы в отношении мусульман. Позиция СМИ зависит от политической силы, которой они симпатизируют, степени объективности журналистов, региона и отношения редакции к этническим вопросам в целом.

В заключении представлены выводы по исследовательской деятельности автора, обобщающие полученные результаты исследования и определяющие дальнейшие прогнозы развития англосаксонского медиадискурса в репрезентации мусульман и мусульманских женщин.

Представленные выводы выглядят обоснованными, достоверность результатов определяется использованием диссертантом широкого круга источников и проверенных методов исследования, включая сравнительно-исторические методы, метод системного анализа, дискурсивный анализ, контент-анализ, лингвокультурологический анализ, а также проблемно-ориентированный подход как разновидность структурно-функционального анализа.

К сильным сторонам диссертации можно отнести широкую эмпирическую базу: медиатексты СМИ Великобритании (BBC, The Times, The Financial Times, Daily Mail, The Guardian), США (CNN, The New York Times, The Wall Street Journal, USA Today), Канады (Toronto Star, The Beaverton, The Compas) с 2001 по 2021 гг. общим объемом 1200 единиц. Изучено около 200 научных источников (монографии, книги, научные статьи) отечественных и зарубежных исследователей, посвященных медиадискурсу, медиатекстам, теории и истории

журналистики, а также политологические, социологические, философские труды, затрагивающие стереотипы в целом и стереотипы, касающиеся ислама, в частности. Всё это в совокупности создает впечатление серьезной аналитической работы и несомненного вклада диссертанта в оборот научных знаний о медийном дискурсе англосаксонских стран в отношении людей мусульманского вероисповедования.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи публикациях, две из которых опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК РФ, одна – в издании, индексируемом в БД Web of Science и Scopus, четыре – в сборниках международных научно-практических конференций по проблематике исследования.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают основные положения диссертации.

Однако, как и в любой исследовательской работе, в обсуждаемой диссертации обнаруживаются дискуссионные моменты, заслуживающие замечаний или реплик оппонента.

1. Диссертант, описывая образ женщины-мусульманки в англосаксонских массмедиа (2001–2021), говорит о трансформации данного образа. Удалось ли проследить такую трансформацию в течение 20 лет? Хотелось бы уточнить, какие параметры медиаобраза женщины-мусульманки способствуют трансформации ее стереотипного образа в англосаксонском медиадискурсе и англосаксонской медиакультуре.

2. В работе прослеживается идейный тон повествования, акцентируется посыл диссертанта, в котором западный мир негативно настроен по отношению к мусульманскому миру через отражение этого негатива в англосаксонском медиадискурсе. Однако подобное представляется не в полной мере корректным, так как диссертантом не приводятся качественные и количественные данные в сопоставительном аспекте, что не позволяет делать подобного рода заключения.

3. В диссертационном исследовании практически не встречаются научные труды российских востоковедов, было бы уместным расширить список литературы, также добавить в источники труды Евгения Максимовича Примакова как специалиста в т. ч. и по социокультурному аспекту региона.

4. Работа несомненно перспективна и в диахроническом медиааспекте в рамках одной лингвокультуры, и в сравнительно-сопоставительном аспекте в медиадискурсе разных лингвокультур, так как затрагивает глубинные гендерные, религиозные, общественно-политические, социокультурные проблемы. Интересно было услышать прогноз автора о возможности трансформации стереотипного образа женщины-мусульманки в англосаксонских СМИ в положительном направлении в ближайшие годы. Наблюдаются ли предпосылки в англосаксонских массмедиа?

Вместе с тем, высказанные замечания, дискуссионные суждения оппонента, технические шероховатости в оформлении текста работы не снижают теоретическую, практическую и научную ценность диссертационного исследования Абухамдия Мохаммеда А. Х., представляющего собой законченную и добротную научно-квалификационную работу.

Заключение. Диссертационное исследование Абухамдия Мохаммеда А. Х. является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по системному изучению предпосылок возникновения, формирования, распространения, коррекции и воспроизводства стереотипов, связанных с исламом и женщиной-мусульманкой в медийных текстах, имеющей важное значение для развития теории медиакommunikации, медиалингвистики в целом и медиатекстов в частности. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Абухамдия Мохаммед А. Х., заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика.

Согласна на автоматизированную обработку, размещение и передачу третьим лицам персональных данных в рамках требований законодательства РФ и документов, регламентирующих деятельность диссертационного совета.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19), профессор,
профессор РАО, академик РАЕН,
директор, главный научный сотрудник
научно-образовательного центра «Человек в коммуникации»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

Желтухина Марина Ростиславовна
02 апреля 2024 г.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», научно-образовательный центр «Человек в коммуникации». 357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Тел.: +7 8793 40-00-00; +79053389529
Сайт: pgu.ru
E-mail: info@pgu.ru; zzmr@mail.ru

С основными публикациями Желтухиной М.Р. можно ознакомиться на сайте <https://www.elibrary.ru>